

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА ЗА СОВЕРШЕНИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова. Уголовная ответственность, военные преступления, высшие государственные должностные лица, Римский статут МУС.

Kurnosova T.I. Questions concerning the bringing to responsibility of state principle officers for the commission of war crimes

This Article is about the problem of bringing to responsibility state principles and military commanders for commission of war crimes. The brief historical excursus of international norms and laws concerning principle of individual responsibilities and the process of bringing to responsibility for commission of war crimes. The Author has given consideration to provisions of Charter and Decision of Nuremberg criminal tribunal, International criminal tribunal for Ruanda and International criminal tribunal for the territory of the Former Yugoslavia. The provisions of Articles 27, 28 of the Rome Statute provided that “Immunities or special procedural rules which may attach to the official capacity of a person, whether under national or international law, shall not bar the Court from exercising its jurisdiction” over the person suspected in commission of war crimes. The Author concentrates on and analyses the definition “military commander” and “a person effectively acting as a military commander”, “effective command and control”. In the article shortly it is characterized the doctrine of command responsibility, as well as law enforcement practice of such doctrine in the judicial process sued against military commanders in national courts in Belgium, Japan, the USA, etc., as well as law enforcement practice of the ICTR and ICTY.

Никто не ставит под сомнение тот факт, что руководители государств, высокопоставленные государственные служащие, высшие военные командиры должны нести ответственность за совершенные ими преступления. И это, по своей сути, является одним из ярких примеров реализации принципа индивидуальной уголовной ответственности в международном праве¹.

© Курносова Т.И., 2012.

* Аспирант кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (tatiana.kurnosova@gmail.com).

¹ См.: Адельханян Р.А. Военные преступления в современном мире. М.: Научная книга, 2006. С. 66.

В то же время одной из основных проблем привлечения к ответственности за совершения военных преступлений продолжает оставаться возможность привлечения к ответственности высших должностных лиц государства, в том числе высших военных командиров государства. В решении по делу Прокурор против Марника, рассматриваемого Международным трибуналом по бывшей Югославии, судьи обратили внимание на то, что «сам факт совершения преступления дает основание для привлечения лица к ответственности за его совершение, независимо от политического или военного положения лица, его социального, общественного или иного статуса, либо за непривлечение других лиц к ответственности за совершенные преступления против международного права, если это входило в круг профессиональных обязанностей данного лица»².

В конце XV века, король Англии Чарльз VII Орлеанский издал декрет о том, что все военные командиры должны нести ответственность за преступления, совершаемые их подчиненными в отношении гражданского населения, независимо от того, участвовал ли непосредственно военный командир в совершении этих преступлений. Первой попыткой законодательно закрепить ответственность военных командиров и военнослужащих за преступления, совершаемые на поле военных действий, можно считать издание Правительством США в 1860 г. Кодекса Либера (Lieber Code), в котором была проведена кодификация всех существующих в то время нормативных актов, касающихся правил ведения военных действий и норм поведения военнослужащих, особенно в отношении гражданского населения, а также ответственность высших военных командиров за преступления, совершенные их подчиненными. Но впервые уголовная ответственность глав государств, высших должностных лиц государства и военных командиров за совершение военных преступлений была закреплена в Уставе Нюрнбергского трибунала, где подчеркивалось, что «то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву»³.

Одним из самых ярких проявлений принципа индивидуальной уголовной ответственности лиц за совершение военных преступлений является непризнание иммунитета в качестве обстоятельства, препятствующего уголовному преследованию. «Лица, совершившие такие преступления, не могут

² См.: Prosecutor v. Martić, (Case No. IT-95–11). Rule 61 Decision, 6 March 1996, § 21.

³ Статья 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. // Действующее международное право: В 3 т. Т. 3. М., 1999. С. 763.

ссылаться на иммунитет от национальной или международной юрисдикции, даже если эти преступления были совершены ими, когда они действовали в официальном качестве»⁴. Поворотным моментом в развитии доктрины абсолютного иммунитета глав государств стало преследование главных военных преступников после Второй мировой войны. В ст. 7 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси зла (здесь и далее – Устава Нюрнбергского трибунала) говорится, что «должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания»⁵. В приговоре Нюрнбергского трибунала подчеркивалось, что «...принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву, а исполнители этих действий не могут прикрываться своим должностным положением, чтобы избежать наказания в надлежащем порядке»⁶. В рамках Нюрнбергского процесса перед судом предстал адмирал Карл Дениц, который стал главой государства после смерти Гитлера, а во время Токийского процесса были привлечены к ответственности четыре бывших премьер-министра (Тодзио, Харанума, Хирото, Койсо) и одиннадцать бывших министров Японии. Хотя нельзя не отметить, что положение о нераспространении иммунитетов в отношении высших должностных лиц государства в случае совершения ими международных преступлений было не в полной мере реализовано на практике: в частности, так и не был привлечен к уголовной ответственности император Японии – Хирохито⁷.

Статья 27 Римского статута Международного уголовного суда закрепляет недопустимость ссылки лица на свое должностное положение. В соответствии со ст. 27 Римского статута Международного уголовного суда закрепляется юрисдикция суда в отношении подозреваемых в совершении преступлений по международному уголовному праву «в равной мере ко всем

⁴ См.: Prosecutor v. Blaskic (Case no. IT-95-14-A), Judgment on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997, 29 October 1997, para. 41.

⁵ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. // Действующее международное право: В 3 т. Т. 3. М., 1999. С. 763.

⁶ См.: Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. 2. М., 1954. С. 992.

⁷ См.: O'Neill K.C. A New Customary Law of Head of State Immunity: Hirohito and Pinochet // Stanford Journal of International Law. 2002. № 38. P. 298–305.

лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение лица как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора. Иммуни-теты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица»⁸.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда «военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

– такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и

– такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования»⁹.

Более того, согласно п. 2 ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда, любой начальник (не обязательно военный командир или лицо, «эффективно действующее» в качестве такового) «подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

– начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

⁸ Статья 27 Римского статута Международного уголовного суда. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 18.05.2012).

⁹ Пункт 1 ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 18.05.2012).

– преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и

– начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования»¹⁰.

Данное положение Римского статута Международного уголовного суда соответствует ст. 87 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., согласно которой «командиры, в пределах возложенной на них ответственности, должны принимать меры к тому, чтобы лица, входящие в состав подчиненных им вооруженных сил, были осведомлены об обязанностях, налагаемых на них Женевскими конвенциями и Дополнительным к ним Протоколом I»¹¹, а также командиры, «осведомленные о том, что их подчиненные или другие лица, находящиеся под их контролем, намереваются совершить или совершили нарушение Женевских конвенций или настоящего Протокола, должны принять все необходимые меры для предупреждения подобных нарушений Женевских конвенций или Дополнительного протокола к ним, а в случае необходимости, возбуждать дисциплинарное или уголовное преследования против тех, кто допустил указанные нарушения»¹².

Статья 28 Римского статута Международного уголовного суда может быть применима в отношении военного командира либо лица, «эффективно действующего» в качестве такового. При этом понятие «военный командир», под которым понимается лицо, входящее в состав вооруженных сил государства и в подчинении которого находятся военнослужащие, раскрывается однозначно. В то время как под «лицом, эффективно действующим в качестве военного командира» может подразумеваться как лицо, в чьем подчинении находятся военнослужащие, и которое необязательно выше их по рангу, так и гражданское лицо, в случае если оно осуществляет *de jure* командование или *de facto* контроль над военнослужащими или воинской частью.

Понятие «*эффективное командование и контроль*», осуществляемое военным командиром, может относиться непосредственно только к военнослужащим. Верховный суд США в деле генерала Томуки Ямашито

¹⁰ Пункт 2 ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 18.05.2012).

¹¹ Статья 87 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 18.05.2012).

¹² Статья 87 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева. URL: <http://www.icrc.org> (дата обращения: 18.05.2012).

(*Yamashita case*) в 1945 г. постановил, что «незаконное нарушение военным командиром своих обязанностей, касающихся контроля над военными операциями и контроля за действиями подчиненных, в результате чего, его подчиненными, находящимися под его контролем, были совершены массовые и жестокие преступления, является нарушением права ведения войны»¹³.

Другое понятие, введенное ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда, это – «*эффективная власть и контроль*», которое может быть применено также к представителям исполнительной власти, в особенности в случае, когда высшее должностное лицо отвечает за военные операции на определенной территории и необязательно является военнослужащим. «Неосуществление надлежащим образом полномочий», возложенных на командира или лицо, эффективно действующее в качестве такового, будь то военное или гражданское лицо, представляет собой нарушения права ведения войны. При этом необходимо отметить, что понятие «неосуществление надлежащим образом полномочий» и понятие «непринятие необходимых и разумных мер в рамках полномочий военного командира для предотвращения или пресечения совершения» преступлений могут толковаться неоднозначно, во многом завися от обстоятельств рассматриваемого судом дела¹⁴.

Положения ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда разграничивают режимы ответственности военного командира и гражданского руководителя, эффективно действующего в качестве военного командира¹⁵. Статья 28(а) Римского статута Международного уголовного суда предусматривает, что гражданские лица могут нести ответственность за действия военнослужащих, а военнообязанный командир может нести ответственность и отвечать за действия гражданских лиц или группы лиц, если они знали или в силу своих должностных обязанностей должны были

¹³ См.: *Yamashita v. Styer*, 327 U.S. 1 (1946), No. 61, Misc, Supreme Court Justice of the United States of America, 327 U.S. 1; 66 S. Ct. 340; 90 L. Ed. 499; 1946 U.S. LEXIS 3090, para. HR12, para. HR11. URL: <http://www.law.uchicago.edu/tribunals/docs/yamvsty.pdf> (дата обращения: 18.05.2012). Генерал Томики Ямашито был привлечен к уголовной ответственности в 1945 г. за то, что он, будучи командующим вооруженными силами, не смог предотвратить и не сделал ничего для уменьшения последствий военных преступлений и преступлений против человечества, совершенных на территории Филиппин вооруженными силами, находящимися под его эффективным управлением. (Примечание автора.)

¹⁴ См.: *Stuart E Hendin BA, MA, LLB, LLM, QC, Command Responsibility and Superior Orders in the Twentieth Century – A Century of Evolution, Military Law, Volume 10, Number 1 (March 2003)*. URL: <http://www.murdoch.edu.au/eaw/issues/v10n1/hendin101.html> (дата обращения: 18.05.2012).

¹⁵ Статья 28(а) Римского статута МУС предусматривает ответственность представителей «вооруженных сил», в то время как ст. 28(б) предусматривает ответственность лиц, являющихся «подчиненными», не разграничивая гражданских лиц и военнообязанных. (Примечание автора.)

знать о противоправных действиях своих подчиненных или лиц, находящихся под их эффективным командованием.

При привлечении к ответственности лиц, совершивших военные преступления, продолжает оставаться проблемой то, что отсутствуют четкие критерии определения «степени долженствования» лица, то есть насколько в силу своего служебного положения обвиняемое лицо было осведомлено о готовящихся или совершенных преступлениях и намеренно ли он скрыл эту информацию. Но если лицо действительно виновно в совершении преступлений по международному уголовному праву, то оно должно нести уголовную ответственность, независимо от своего социального положения, политического или военного статуса.

Основной целью развития норм, закрепляющих доктрину «ответственности командира», стало включение в число субъектов международного права не только военнослужащих, но и гражданских лиц, которых можно привлечь к уголовной ответственности в качестве военного командира или лица, эффективно действующего в качестве такового.

В настоящее время доктрина «ответственности командира» характеризуется следующими основными признаками:

(1) каждый конкретный случай должен решаться, принимая во внимание его специфические черты и обстоятельства, его окружающие;

(2) то лицо, которое действует в качестве военного командира, независимо от того, является ли оно военнослужащим или гражданским лицом, должно отвечать за действия своих подчиненных, а именно:

(а) быть информированным о действиях своих подчиненных, в особенности о противоправных действиях;

(б) в случае невозможности их предотвращения считаться участником данных противоправных деяний;

(в) основная власть военного командира должна заключаться в возможности контролировать действия своих подчиненных и предотвращать совершение противоправных действий.

В деле генерала Токуи Ямашито (*Yamashita case*) предусмотрена обязанность военного командира знать обо всех действиях своих подчиненных независимо от того, имеет ли он *de facto* такую возможность¹⁶. В одном из решений Нюрнбергского трибунала говорилось, что это не столько обязанность знать, сколько обязанность военного командира нести ответственность за действия своих подчиненных¹⁷. В Дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. закреплены три основных элемента

¹⁶ См.: The Yamashita case. See Trial of General Tomoyuki Yamashita, (1948) L. Rep. War Crim. 1 and In Re Yamashita, 327 U.S. 1 (1945).

¹⁷ См.: United States v. Hermann Goering Trial of the Major War Criminal's Before the International Military Tribunal, XXII (1948).

доктрины «ответственности военного командира», а именно: (а) фактическое знание ситуации со стороны командира; (б) знание о действиях и бездействиях своих подчиненных, которым должен обладать военный командир; и (с) преступная небрежность или бездействие военного командира по предотвращению преступлений не освобождает его от уголовной ответственности¹⁸.

Статья 146 Женевской конвенции 1949 г. о защите гражданского населения во время войны предусматривает следующее: «Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду»¹⁹. Все страны–участницы Женевских конвенций 1949 г. и Римского статута Международного уголовного суда обязаны разыскивать и привлекать к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений, в особенности высших должностных лиц государства, независимо от их должностного, социального или иного положения.

Судебный процесс в Великобритании над бывшим чилийским диктатором генералом А. Пиночетом стал примером для возбуждения уголовного преследования в национальных судах в отношении высших должностных лиц иностранных государств²⁰. С 1998 по 2001 г.²¹ были попытки, в част-

¹⁸ Protocol Additional to the Geneva Convention's That of 12 Aug 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I), June 8, 1977, Article 86, 1125 U.N.T.S. 3, 16 I.L.M. 1391 (1977).

¹⁹ Женевская конвенция от 12 августа 1950 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; Женевская конвенция от 12 августа 1950 г. об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; Женевская конвенция от 12 августа 1950 г. об обращении с военнопленными; Женевская конвенция от 12 августа 1950 г. о защите гражданского населения во время войны; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (1979 г.); Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (1979 г.). В сборнике «Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним». М.; МККК, 2001.

²⁰ См.: United Kingdom high Court of Justice, Queen's Bench Division (Divisional Court): In Re Augusto Pinochet Ugarte, ILM vol. 38 (1999) p.68, at pp. 68 -90; United Kingdom House of Lords: Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis, Ex parte Pinochet, ILM vol. 37 (1999) p.1302, at pp. 1302–1339; United Kingdom House of Lords: Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis, Ex parte Pinochet, ILM vol. 38 (1999) p.581, at pp. 581–663.

²¹ См.: Borghi A. L'immunité des dirigeants politiques en droit international, Helbing & Lichtenhahn, Geneve, 2003. P. 361 – 369; P.Dailler et A.Pellet, «Plusieurs affaires qui ont de frayé la chronique a la fin des années 1990 ont pose la question des limites de l'immunité

ности, осуществить уголовное преследование Президента Демократической Республики Конго Л.Д. Кабиллы в Бельгии в 1998 г.²², премьер-министра Израила А. Шарона в Бельгии в 2001 – 2002 гг.²³, бывшего Президента Чаба Х. Хабре в 2001 г. в Сенегале²⁴. В 2002 г. принято решение Международного суда по делу «Об ордере на арест от 11 апреля 2000 г.» (Демократическая Республика Конго против Бельгии), в котором подчеркивалась необходимость привлекать к ответственности лиц, совершивших военные преступления, независимо от их должностного положения²⁵. Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в 2000 г. было подписано обвинительное заключение в отношении С. Милошевича, который в то время еще занимал пост Президента бывшей республики Югославия и который обвинялся в геноциде боснийских мусульман в городе Сребренице в июле 1995 г., преступлениях против человечества и военных преступлениях²⁶. Некоторые юристы-международники пришли к выводу, что это был первый прецедент, когда уголовное преследование началось вопреки действию иммунитетов по международному праву²⁷, хотя С. Милошевич так и не стал первым в истории действующим главой государства, который был привлечен к уголовной ответственности за международные преступления, так как умер в тюремной больнице до вынесения приговора суда.

Впервые после Нюрнбергского трибунала обвинительный приговор бывшему главе государства был вынесен 30 мая 2012 г. Специальным судом по Сьерра-Леоне. В соответствии с приговором Специального суда по Сьерра-Леоне бывший президент Либерии Чарльз Тэйлор был признан

de juridiction dont disposaient les chefs d'Etats ou anciens chefs d'Etats». Droit international public, Nguyen Quoc Dinh, 7e edition, Paris, 2002. P. 453.

²² См.: Arrest warrant of 11 April 2000 (democratic Republic of Congo v. Belgium), Judgment of 14 February 2002. URL: <http://www.icj-cij.org> (дата обращения: 18.05.2012).

²³ См.: H.A.S. v. Ariel Sharon, Belgium Court of Cassation, (2003) 42 ILM 596.

²⁴ См.: *Borghi A.* L'immunité des dirigeants politiques en droit international, Helbing & Lichtenhahn, Geneve, 2003. P. 361 – 369; P.Dailler et A.Pellet, «Plusieurs affaires qui ont de fraye la chronique a la fin des annees 1990 ont pose la question des limites de l'immunité de juridiction dont disposaient les chefs d'Etats ou anciens chefs d'Etats». Droit international public, Nguyen Quoc Dinh, 7e edition, Paris, 2002. P. 453.

²⁵ См.: Arrest warrant of 11 April 2000 (democratic Republic of Congo v. Belgium), Judgment of 14 February 2002. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/121/8126.pdf> (дата обращения: 18.05.2012).

²⁶ См.: *Magliveras K.D.* The Interplay Between the Transfer of Slobodan Milosevic to the ICTY and Yugoslav Constitutional Law // European Journal of International Law. 2002. P. 661 – 677.

²⁷ См.: Princeton Project on Universal Jurisdiction: Princeton Principles on Universal Jurisdiction. Commentary. S. 32. URL: http://lapa.princeton.edu/hosteddocs/unive_jur.pdf (дата обращения: 18.05.2012).

виновным в совершении международных военных преступлений в соседнем государстве Сьерра-Леоне во время гражданской войны 1991–1997 годов²⁸.

Таким образом, сформировавшаяся судебная практика привлечения к ответственности высших должностных лиц доказывает, что не представляется возможным использовать какие-либо иммунитеты при преследовании высших должностных лиц за совершение преступлений.

В одном из 14 принципов эффективного осуществления всеобщей юрисдикции, предусмотренных резолюцией «За всемирную подсудность преступлений против человечности, геноцида и военных преступлений», говорится, что «национальное законодательство должно обеспечивать наделение судебной системы юрисдикцией в отношении любого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжких преступлений на основании международного права, каков бы ни был официальный статус подозреваемого или обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему преступления или когда-либо позже»²⁹. Более того, «любой нормативный акт внутреннего права, санкционирующий судебное преследование за тяжкие преступления, наказуемые на основании международного права, должен быть в равной мере применим ко всем лицам, занимающим или ранее занимавшим любую официальную должность, будь то глава государства, руководитель или член правительства, член парламента либо другого выборного или исполнительного органа»³⁰. Данное положение нашло отражение в ст. 27 Римского статута Международного уголовного суда, где говорится, что ни иммунитеты, ни иные специальные процессуальные нормы не должны препятствовать осуществлению правосудия в отношении высших должностных лиц или высших военных командиров государства. Уставы международных уголовных трибуналов Нюрнбергского, Токийского, Югославского, Руандийского содержат положения, лишающие должностных лиц государств, в том числе высших должностных лиц, иммунитета от юрисдикции названных международных органов³¹. Однако в данном случае речь идет о международной уголовной юрисдикции³². Тем не менее, несмотря на взаимосвязь,

²⁸ См.: URL: <http://www.charlestaylortrial.org> (дата обращения: 01.06.2012).

²⁹ См. резолюцию «За всемирную подсудность преступлений против человечества, геноцида и военных преступлений» организации «Международная амнистия». URL: <http://www.hrights.ru/text/b12/Chapter22.htm> (дата обращения: 18.05.2012).

³⁰ Там же.

³¹ Статья 7 Устава Нюрнбергского трибунала; Статья 6 Устава Токийского трибунала; пункт 2 Статьи 7 Устава международного трибунала для бывшей Югославии; пункт 2 Статьи 6 Устава международного трибунала для Руанды.

³² В деле «Об ордере на арест» Международный суд, как представляется, провел четкое различие между ситуацией с иммунитетом высших должностных лиц государства от международной уголовной юрисдикции, с одной стороны, и от национальной уголовной

вопросы иммунитета юрисдикции носят самостоятельный характер, регулируются разными нормами права. Как было указано в упомянутом ранее решении Суда, «нормы, регулирующие юрисдикцию национальных судов, должны отличаться от тех правил, которые регулируют юрисдикционные иммунитеты: юрисдикция не предполагает отсутствие иммунитета, в то время как отсутствие иммунитета не предполагает юрисдикцию...»³³.

Согласно ст. 27 Римского статута Международного уголовного суда³⁴: «должностное положение лица... ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности...», «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению судом его юрисдикции в отношении такого лица».

В соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г.³⁵ дипломатические агенты и члены их семей пользуются персональным иммунитетом в период исполнения первыми их официальных функций (ст. 31 и ст. 37(1) Римского статута международного уголовного суда). Есть всего лишь несколько незначительных исключений, относящихся к некоторым гражданским и административным вопросам (ст. 31(1)(a) – (c) Римского статута Международного уголовного суда). То же можно сказать и о членах административно-технического персонала и членах семей, правда, с более серьезными исключениями в отношении административной и гражданской юрисдикции (ст. 37(2) Римского статута Международного уголовного суда).

Остается надеяться, что действующие руководители государств и представители законодательной власти государств последуют курсу, заложенному создателями Международного уголовного суда, и в скором времени этот судебный орган станет важнейшим инструментом борьбы с международными, в том числе и военными преступлениями, и эффективным механизмом привлечения к уголовной ответственности за совершение военных и других международных преступлений не только простых военнослужащих, но и высших военных командиров, высших должностных лиц и глав

юрисдикции – с другой. См.: International Court of Justice, Arrest Warrant of 11 April,.. para. 56–58.

³³ См.: International Court of Justice, Arrest Warrant of April 2000,.. para. 59.

³⁴ См.: *Trifflerer O.* Commentary on the Rome Statute of the International Criminal Court: Observers' Notes, Article by Article. Baden-Baden, 1999. P. 512; *Duffy H., Huston J.* Implementation of the ICC Statute: International Obligations and Constitutional Considerations, in: *Kress C., Lattanzi F.* The Rome Statute and Domestic Legal Orders. Vol. 1. Baden-Baden, 2000. P. 36.

³⁵ См.: Международное публичное право. Сборник документов. Т. I. М., БЕК, 1996. С. 176.

государств, независимо от того, гражданином какого государства эти лица являются. Как было сказано в особом мнении в деле Палата лордов против Пиночета лордом Милье: «невозможно предположить, что международное право предусмотрело преступление, носящее характер *jus cogens*, и в то же время иммунитет, столь же действенный, сколь и обязательство, которое оно стремится установить... В будущем те, кто совершают зверства против гражданского населения, должны будут приготовиться к тому, что их призовут к ответу, если мы хотим, чтобы основополагающие права человека были действительно под защитой. В таких условиях высокое положение не защитит обвиняемого»³⁶. Более того, государственный или должностной или какой-либо иной иммунитет не может сосуществовать с международными преступлениями, так как «международное преступление является не менее, а, может быть, и более оскорбительным для международного сообщества, когда оно совершается под видом исполнения должностных обязанностей... ни одна существующая норма международного права не требует предоставления персонального иммунитета от преследования в связи с международным преступлением»³⁷.

³⁶ См.: R. v. Bow Street Magistrate, Ex parte Pinochet (1999) 2 W.L.R. 827, 38 I.L.M. 430 (H.L.), p. 913, p. 914 (per Lord Millet).

³⁷ Там же , p. 924. (per Lord Phillips).